

Линь Су смотрел с выражением сложной смеси эмоций, мысленно отмечая, что его склонность к самовлюблённости полностью унаследована от брата.

— Нет, я тоже могу есть, но немного.

С этими словами он достал раскрытый шоколадный шарик, оглянулся наружу и быстро засунул его в рот.

— Линь Су?

Чжэн Яань, не увидев Юй Цяня, обернулся и крикнул в сторону кухни:

— Не давай Юй Цяню рожок с мороженым.

Произнеся это, он заметил, как Гу Янь нахмурился и встал.

Услышав приближающиеся шаги, Юй Цянь и Линь Су начали торопливо глотать, их лица исказились от напряжения, а виски буквально болели от холода.

И тут их поймал Гу Янь.

— Линь Су, ты... Гу Янь подошёл, отстранил руку юноши и ладонью согрел его виски, в конце не сдержав смешка. — Сколько тебе лет? Ведешь себя как ребёнок.

— Я всю неделю не ел, — тихо ответил Линь Су. — Просто хотел немного порадовать себя вместе с Юй Цянем.

— Ещё болит? — спросил Гу Янь.

— Нет, — смущённо ответил Линь Су. — Это было мгновенно. Брат Янь, иди, я приготовлю обед.

Гу Янь кивнул и заодно увёл Юй Цяня, который с тоской смотрел на дверцу холодильника.

На обед было пять блюд и суп. Кулинарные навыки Линь Су только улучшались, и, не говоря уже о других, Фу Сяонань, который мог есть всё подряд, буквально вознёсся на небеса.

Гу Хуань сидел на коленях у Гу Яня и ел всё, что ему давали, пуская пузыри слюны и не отказываясь ни от чего. Чжэн Яань с улыбкой заметил:

— Я помню, тётя Мяо говорила, что ты в детстве был очень привередлив в еде. Почему же твой сын ест всё подряд?

— Это от меня, — вмешался Линь Су. — Я в детстве тоже всё ел.

— Не говори, — прервал его Гу Янь. — Снова заставляешь меня переживать.

Чжэн Яань: «...»

Фу Сяонань: «???»

Это не было попыткой Бога Гу специально продемонстрировать свою любовь, он действительно переживал. Вспоминая, как тяжело жилось Линь Су в детстве, он буквально хотел вернуться в прошлое и обнять его, чтобы утешить.

Кисло?

Так и должно быть.

— Эээ.

Фу Сяонань сменил тему, слегка напрягшись:

— Как ты собираешься разобраться с делом Хэ Линьюаня?

— По стандартной процедуре, — твёрдо ответил Гу Янь. — Я сказал, что если он приведёт свои дела в порядок и не запятнает репутацию Корпорации Гу, я возьму их под свой контроль.

Фу Сяонань вздохнул:

— Жалко его.

Линь Су холодно ответил:

— Жалко, блин.

Хэ Линьюань обратился к Гу Яню два месяца назад. Он прямо спросил, не хочет ли тот взять под своё управление его бизнес, так как сам он больше не желал этим заниматься.

Гу Янь помнил взгляд Хэ Линьюаня в тот момент. В возрасте, когда он должен был быть на пике славы, его глаза были пусты и безжизненны, словно неспособные отразить ни малейшего волнения.

Позже Гу Янь узнал, что в день свадьбы Чу Шаня и Лу Цзинъи Хэ Линьюань провёл целый день, куря у входа в отель. Он бесчисленное количество раз хотел вернуть Чу Шаня, но, видя счастливую улыбку на лице юноши, совесть не позволяла ему этого сделать.

Он уже так много причинил боли Чу Шаню, как мог он разорвать его счастье, которое тот наконец обрёл?

Конечно, Гу Янь считал, что даже если бы Хэ Линьюань решился на отчаянный шаг, он вряд ли смог бы противостоять Лу Цзинъи.

Хэ Линьюань слишком легко поддавался эмоциям, он шёл по пути железного человека, но Лу Цзинъи был другим. Он шёл по пути зверя.

Можно сказать, что Лу Цзинъи постоянно работал над совершенствованием своей личности, и даже в плане хладнокровия Гу Янь не мог с ним сравниться.

У входа в психиатрическую больницу уже больше часа стоял чёрный автомобиль. Хэ Линьюань, выкурив полпачки сигарет, вышел из машины и, окутанный запахом табака, медленно вошёл в здание.

Со стороны он выглядел как дерево, которое вот-вот засохнет.

В палате Цянь Ии сидела на кровати, её правая нога всё ещё была забинтована после огнестрельного ранения, которое нанёс ей Хэ Линьюань. Раньше её взгляд, обращённый на Хэ Линьюаня, был полон обожания и привязанности, но теперь в нём появились нотки страха.

Цянь Ии до сих пор не могла забыть тот день, когда Хэ Линьюань выстрелил в неё. Его глаза были полны ярости и желания убить, и если бы она в панике не выкрикнула имя своего отца, он бы точно её убил!

— Зачем ты пришёл? — Цянь Ии попыталась сохранить спокойствие, холодно спросив.

— Проведать тебя, — Хэ Линьюань проигнорировал правила больницы и закурил ещё одну сигарету. Он прислонился к шкафу у двери, слегка опустив голову. — Возможно, скоро я уеду отсюда, но не беспокойся, я всё устроил. Расходы на твоё содержание будут оплачиваться, и кто-то будет регулярно навещать тебя.

Цянь Ии медленно села, её лицо выражало испуг:

— Что ты имеешь в виду? Ты бросаешь меня, Хэ Линьюань? Возьми меня с собой!

— Ты не сможешь уехать, Ии, — спокойно ответил Хэ Линьюань. — Лу Цзинъи следит за тобой снаружи. Если ты попытаешься покинуть эту психиатрическую больницу, то окажешься только в тюрьме.

— Но ты же всемогущий Хэ Линьюань! Придумай что-нибудь! — Цянь Ии закричала в отчаянии. Она уже потеряла всё и не хотела терять Хэ Линьюаня.

— Если бы я был всемогущим, Чу Шань уже был бы со мной, — пробормотал Хэ Линьюань.

— Чу Шань! Чу Шань! У тебя в голове только Чу Шань! — Цянь Ии буквально лопнула от ярости. — Хэ Линьюань, если бы ты тогда принял меня, мы бы не оказались в такой ситуации! Ты же... — она сдавленно всхлипнула. — Ты же обещал отцу заботиться обо мне, но что ты сделал? — Она указала на свою правую ногу. — Ты выстрелил в меня!

Хэ Линьюань оставался спокоен, в его глазах мелькнул холодный свет:

— Если бы я не обещал твоему отцу, ты бы умерла в тот день.

Цянь Ии словно лишилась костей, обмякнув на кровати:

— Ты должен быть... таким жестоким?

— Ии, жестокой всегда была ты. Ты эгоистична до предела, ради достижения своей цели готова на всё. Ты вызываешь у меня отвращение.

Трудно представить, с каким настроением Хэ Линьюань сохранял такой спокойный тон:

— В тот день ты хотела разрушить свадьбу Сяо Шаня, но жених ведь был не я, так чего ты так волновалась? Ии, ты изнутри завидуешь Сяо Шаню, но то, что он имеет, тебе никогда не будет доступно.

Цянь Ии не могла вымолвить ни слова.

— Если бы я позволил тебе пойти туда, ты думаешь, Лу Цзинъи оставил бы тебя в живых? — Хэ Линьюань усмехнулся. — Этот мужчина... это монстр, лишённый лишних чувств. Разве так сложно понять, что монстры едят людей?

— Нет!

Цянь Ии вдруг соскользнула с кровати и, подползая к Хэ Линьюаню, схватила его за штанину:

— Не уходи! Линьюань, останься со мной или возьми меня с собой! Без тебя я не смогу жить!

— Посмотри на себя, — Хэ Линьюань наклонился и взял её за подбородок. — Шрам на лице такой глубокий, что мне страшно на тебя смотреть. Зачем мне брать тебя с собой?

Цянь Ии в ужасе прикрыла лицо руками, затем подняла взгляд на Хэ Линьюаня и не смогла сдержать рыданий.

Хэ Линьюань оставался холоден.

— Посмотри на себя, потеряла почку, тащишь за собой полуразрушенное тело. Где тебе тягаться с Линьюанем? Сяо Шань, будь я на твоём месте, давно бы уже ушёл подальше.

Это были слова, которые Цянь Ии когда-то сказала Чу Шаню. Теперь карма настигла её, и Хэ Линьюань возвратил всё сполна, в его сердце на миг появилось странное чувство удовлетворения.

Всё, что произошло в прошлом, постепенно всплывало на поверхность. Хэ Линьюань, который десятилетиями царствовал в мире теней, вдруг осознал, что у него не хватает мужества взглянуть правде в глаза. От одной мысли о том, как отчаянно Чу Шань страдал в то время, его сердце сжималось от боли. А виновницей всех этих трагедий была Цянь Ии.

Хэ Линьюань не собирался её прощать. Они оба должны были жить так, искупая свои прошлые грехи. Он больше не мог дать Чу Шаню ничего, но мог заточить Цянь Ии, эту сумасшедшую, в этой больнице до самой её смерти.

— Оставайся здесь, — Хэ Линьюань оттолкнул Цянь Ии. — Если у тебя совсем нет сил жить, решай сама, жить или умереть.

Мужчина усмехнулся:

— Но это твой выбор. Даже в загробном мире я смогу дать отчёт твоему отцу.

Цянь Ии безучастно смотрела в угол:

— Ты не сможешь ему ничего объяснить...

— Верно, — Хэ Линьюань слегка кивнул. — Ведь его дочь — это змея, которую я сам взрастил.

— Хэ! Линьюань! — Женщина была на грани безумия.

— Цянь Ии, я больше не хочу тебя видеть.

Это были последние слова, которые Хэ Линьюань оставил Цянь Ии. С этого момента и на долгие годы они больше не встречались.